

Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса

А. А. Бесчасная✉

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

✉aabes@inbox.ru

Введение. Сегодня одним из критериев оценки качества образования является мнение обучающихся об образовательных услугах. Магистранты программ заочной формы обучения представляют собой специфическую студенческую аудиторию. Особенности данной категории формируют социальный портрет студента, обладающий информационным потенциалом для организации эффективного образовательного процесса, адаптированного под «целевую аудиторию».

Методология и источники. В 2018–2019 учебном году автором было проведено эмпирическое социологическое исследование посредством анонимного интернет-опроса студентов-магистрантов первого курса заочного отделения.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного опроса получены ответы респондентов, характеризующие особенности их жизни, социокультурной среды, профессиональной деятельности и факторы формирования мотивов образовательной деятельности. Собранная информация представлена в таблицах, что позволило сформировать «числовой» контур социального портрета магистранта-заочника.

Итогом эмпирического исследования стало описание собирательного образа студента, обучающегося заочно в магистратуре. Активная профессиональная деятельность, нацеленность на успех, ограничение временного ресурса и т. п. обусловили содержание пожеланий по улучшению условий и процесса образовательной деятельности. Основные коррективы должны коснуться эффективного планирования учебного процесса, методического обеспечения аудиторных и внеаудиторных занятий, создания комфортных условий для длительного нахождения в учебном заведении и общения с сокурсниками.

Заключение. Социальный портрет обучающихся содержит в себе информацию об их типичных представителях, социокультурной среде жизни. Регулярный мониторинг динамики социально-значимых характеристик обучающихся позволяет оперативно проводить корректировки, улучшающие качество образования.

Ключевые слова: социальный портрет, качество образования, образовательный процесс, студент, магистрант, заочное обучение.

Для цитирования: Бесчасная А. А. Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 5. С. 64–75. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-5-64-75

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 01.07.2019; принята после рецензирования 24.09.2019; опубликована онлайн 25.11.2019

© Бесчасная А. А., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Social Portrait of a Student as a Component of Monitoring the Quality of the Organization of the Educational Process

Albina A. Beschasnaya[✉]

North-West Institute of Management of RANEPA, St Petersburg, Russia

[✉]aabes@inbox.ru

Introduction. Today, one of the criteria for assessing the quality of education is the opinion of students about educational services. Undergraduates enrolled in distance learning programs represent a specific student audience. Features of this category form a social portrait that has the information potential for organizing an effective educational process adapted to the “target audience”.

Methodology and sources. In the academic year 2018–2019, the author conducted an empirical case study through an anonymous online survey of graduate students of the correspondence department of the first year of study.

Results and discussion. As a result of the survey, respondents have received answers characterizing the peculiarities of their life, sociocultural environment, professional activity and factors of formation of motives of educational activity. The information obtained is presented in tables, which allowed to form a “numerical” outline of the social portrait of an extramural student. The result of an empirical study was a description of the collective image of a student studying in absentia in a magistracy. Active professional activity, focus on success, limited time resources, etc., determined the content of wishes for improving the conditions and process of educational activity. The main adjustments should relate to the effective planning of the educational process, methodological support of classroom and extracurricular activities, providing comfortable conditions for a long stay in an educational institution and communication with fellow students.

Conclusion. The social portrait of students contains information about their typical representatives, the sociocultural environment of life. Regular monitoring of the dynamics of socially significant characteristics of students allows you to quickly make adjustments that improve the quality of education.

Key words: social portrait, quality of education, educational process, student, undergraduate, distance learning.

For citation: Beschasnaya A. A. Social Portrait of a Student as a Component of Monitoring the Quality of the Organization of the Educational Process. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no. 5, pp. 64–75. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-5-64-75 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 01.07.2019; adopted after review 24.09.2019; published online 25.11.2019

Введение. Одним из современных подходов к организации образовательного процесса является ориентация на оценку его качества. Качество в условиях современной экономики выступает характеристикой конкурентоспособности, обеспечивающей востребованность образовательной услуги и авторитет образовательного учреждения. Согласно директивному документу Европейской ассоциации университетов «Контроль качества в высшем образовании», «качество начинается с обеспечения минимального стандарта», и «оно включает в себя возможность постоянного совершенствования и способность к конкуренции» [1, с. 260].

Качество в образовательной сфере является особо сензитивной характеристикой, зависящей от множества объективных факторов, субъективных смыслов и настроений

участников образовательной деятельности. Многочисленные определения качества образования сгруппированы исследователями следующим образом [2]:

1. Качество образования рассматривается как совокупность характеристик условий получения образования, способность учебного учреждения предоставить определенный уровень образования (материально-техническая база, учебно-методическая база и структура профессорско-преподавательского состава).

2. Качество образования рассматривается как соответствие требованиям заинтересованных сторон.

3. Качество образования рассматривается через показатели, отражающие соотношение затрат и полученного результата (стоимость обучения и др.), а также ожидаемого и фактического результата обучения.

Источником информации в мониторинге характеристик образовательной деятельности вузов может выступать мнение ее участников и потребителей, т. е. студентов, выпускников, работодателей.

Современные российские системы качества образовательной деятельности строятся на синтезе оценочных мероприятий, прописанных в международных стандартах ISO-9000 и ENQA [3]. Согласно этим документам одна из мониторинговых процедур проводится среди обучающихся в вузе. Она характеризуется как внутренняя процедура и определяет удовлетворенность потребителя [4, с. 26]. Однако, рассматривая удовлетворенность потребителей образовательными услугами, необходимо принимать во внимание различия между ними вследствие многоуровневости высшего профессионального образования. Бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура принимают в свои ряды студентов разного возраста, различных общих и профессиональной подготовки, мотивации и других характеристик, которые необходимо учитывать с целью организации эффективного образовательного процесса. В связи с этим информативным методом и компонентом изучения удовлетворенности от процесса и ожидаемого результата образования является учет характеристик социального портрета студентов, обучающихся на тех или иных уровне, форме, направлении обучения. Очевидно, что социальная ситуация развития как личности, так и профессионала, жизненный мир, запросы у каждой категории будут различаться. Поэтому стандартные опросы о качестве образования повышают свою информативность в сочетании со сведениями о характеристиках обучающихся как «целевой аудитории».

Методология и источники. Социальный портрет – это собирательный образ социальной группы, в котором происходит «переплавка» личностно-индивидуальных и коллективных социально-демографических, социально-психологических, социально-средовых характеристик. Формирование социального портрета является производной от социальной типологии личности. Типология формируется как результат выделения наиболее часто встречающихся и наиболее распространенных черт какой-либо социальной категории, представители которой объединены рядом общих черт, образом и стилем жизни, ценностными установками и взглядами на жизнь, манерой поведения и другими социально-значимыми качествами и т. д. [5, с. 181]. Создание краткого описания респондентов входит в каждую анкету в виде «паспортички». Однако для формирования социального портрета респондента данного элемента анкеты недостаточно, так как фокус исследования направлен в первую очередь на изучение определенной проблемы, а не на глубинное познание социальной группы – носителя или свидетеля проблемной ситуации.

Многочисленные современные исследования показывают, что изучение социального портрета широко применяется для познания специфики функционирования какой-либо сферы социума. Например, изучение социального портрета молодежи и учащихся [6, 7], сотрудника организации [8, 9] или иных социально дифференцированных групп [10, 11] и т. д. Поэтому полагаем, что формирование социального портрета студента, магистранта-заочника, является эффективным методом определения направления совершенствования образовательного процесса в магистратуре вуза.

В России уже более 20 лет реализуется многоступенчатая система высшего профессионального образования по зарубежному образцу – бакалаврский и магистерский уровни. Как свидетельствуют многочисленные исследования, бакалавриат формируется из выпускников школ, выбор за которых зачастую делают родители [12, 13]. Магистратура же – это тот уровень образования, который является в большинстве случаев результатом осмысленного выбора самого обучающегося. Согласно современным профессиональным стандартам, именно магистерский уровень образования необходим для карьерного роста. Так, при наличии седьмого уровня квалификации (из 9 возможных) после успешного окончания специалитета или магистратуры появляется возможность занятия руководящей должности, предусматривающей «определение стратегии, управление процессами и деятельностью, в том числе инновационной, с принятием решения на уровне крупных организаций или подразделений», принятие ответственности «за результаты деятельности крупных организаций или подразделений» [14]. Очевидно, что обучающиеся магистранты обладают еще и личной мотивацией в повышении собственного образовательного уровня, которую образовательное учреждение, безусловно, должно принять во внимание при удовлетворении их запросов.

В марте 2019 г. (в период второй сессии) по инициативе автора было проведено исследование посредством интернет-опроса среди магистрантов заочного отделения первого курса, обучающихся на факультете государственного и муниципального управления по направлению «Современное публичное управление» в Северо-Западном институте управления (СЗИУ) – филиале РАНХиГС. В опросе приняли участие 82 респондента, что составляет 30,3 % от генеральной совокупности (всего в рассматриваемый период на первом курсе обучался 271 чел.), что характеризует представительность выборки и репрезентацию исследования. Анкетирование было анонимным, добровольным, анкета состояла из 23 вопросов.

Результаты и обсуждение. Возраст обучающихся ограничился пятьюдесятью годами, наибольшая их часть принадлежит возрастной группе 20–25 лет – это 50 % от общего числа опрошенных (табл. 1); большинство магистрантов проживает в Санкт-Петербурге – 84,1 %.

Таблица 1. Возрастные характеристики обучающихся
Table 1. Age characteristics of students

Возраст респондентов	Распределение по возрасту, %
20–25 лет	50,00
26–30 лет	17,07
31–35 лет	8,54
36–40 лет	7,32
41–45 лет	9,76
46–50 лет	7,31
ИТОГО	100,00

Разумеется, большинство пришедших на обучение в магистратуру – это выпускники бакалавриата и специалитета (52,44 % и 39,02 % соответственно). Но другая часть опрошенных уже имеет солидный образовательный багаж, так как эти люди окончили магистратуру или/и аспирантуру. Причем среди выбравших СЗИУ для получения магистерского уровня большинство – выпускники других учреждений высшего профессионального образования – 84,15 %. Продолжили обучение в стенах родной Alma mater 15,85 % респондентов, которые ранее получили в СЗИУ дипломы бакалавров (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика предшествующего образовательного уровня обучающихся в магистратуре
Table 2. Characteristics of the previous educational level of students in the magistracy

Вы обучаетесь в магистратуре. Каков Ваш предыдущий наивысший уровень образования?	Предыдущее образование Вы получили в СЗИУ РАНХиГС (либо в другом филиале РАНХиГС), %		
	Да	Нет	Итого
Аспирантура	–	2,44	2,44
Бакалавриат	15,85	36,59	52,44
Магистратура	–	6,10	6,10
Специалитет	–	39,02	39,02
ИТОГО	15,85	84,15	100,00

89 % опрошенных студентов работают по найму – на госслужбе, в бюджетных госучреждениях или в негосударственном секторе экономики. Четверть участников опроса занимают должности руководителей (табл. 3).

Таблица 3. Характеристика трудовой деятельности обучающихся в магистратуре
Table 3. Characteristics of the work of students in the magistracy

Вы работаете	Охарактеризуйте Ваш должностной статус в организации, %						
	Временно не работаю	Имею собственный бизнес и руковожу им	Не работаю по найму, но имею собственный бизнес	Помощник депутата	Руководитель	Специалист	Итого
В государственном учреждении, но это не госслужба	–	–	–	–	14,63	23,17	37,80
В негосударственном учреждении, компании	–	2,44	–	–	3,66	13,41	19,51
Временно не работаете	6,10	–	–	–	–	–	6,10
На государственной службе	–	–	–	1,22	7,32	23,17	31,71
Находитесь в декретном отпуске	–	–	1,22	–	–	1,22	2,44
Самозанятость, фриланс	–	1,22	–	–	–	1,22	2,44
ИТОГО	6,10	3,66	1,22	1,22	25,61	62,20	100,00

Существенной характеристикой режима образовательной деятельности студентов, посещения ими аудиторных занятий является возможность уделить в устоявшемся графике труда и отдыха необходимое для этого время. В наиболее тяжелых условиях труда и обучения находятся студенты из категорий «Руководители» и «Специалисты». Подавляющее их число вынуждены сочетать в период сессии трудовые и образовательные обязательства – посещение занятий и выполнение учебного плана (табл. 4).

Таблица 4. Характеристика режима обучения магистрантов-заочников в период учебной сессии
Table 4. Characteristics of the training mode of undergraduates-time students during their stay at the training session

Во время сессии Вы	Охарактеризуйте Ваш должностной статус в организации, %						
	Временно не работаю	Имею собственный бизнес и руковожу им	Не работаю, но имею собственный бизнес	Помощник депутата	Руководитель	Специалист	ИТОГО
Полностью посвящаете время обучению, на работу не отвлекаетесь, и она вас не отвлекает	4,88	1,22	–	–	2,44	8,54	17,07
Совмещаете учебу с работой, т. е. разрываетесь между работой и вузом	–	2,44	–	1,22	23,17	52,44	79,27
Всегда предоставлены сами себе	1,22	–	–	–	–	–	1,22
Другое ¹	–	–	1,22	–	–	1,22	2,44
ИТОГО	6,10	3,66	1,22	1,22	25,61	62,20	100,00

Для большинства магистрантов ведущим мотивом в получении магистерского уровня образования в контексте плотного графика работы и учебы является вероятность, возможность или желание повышения служебного статуса (табл. 5). Подавляющее количество ответов принадлежит студентам, занимающим на работе неруководящие позиции, но предполагающим, что именно повышение уровня образования и квалификации является условием успешного карьерного роста. Для магистрантов, работающих руководителями, наибольшее количество ответов характеризует желание получить дополнительную квалификацию (7,32 %).

Таблица 5. Характеристики ведущего мотива поступления в вуз и обучения в магистратуре
Table 5. Characteristics of the leading motive for entering the university and training in the magistracy

С какой целью Вы приняли решение об обучении в магистратуре (выберите один доминирующий мотив)?	Охарактеризуйте Ваш должностной статус в организации, %						
	Временно не работаю	Имею собственный бизнес и руковожу им	Не работаю, но имею собственный бизнес	Помощник депутата	Руководитель	Специалист	ИТОГО
Для себя	–	1,22	–	–	–	2,44	3,66
Надеюсь, что пойду на повышение, образование поспособствует карьере	1,22	–	–	–	4,88	25,61	31,71
Начальство направило (велело, намекнуло)	–	–	–	–	1,22	2,44	3,66
Нужна «корочка»	–	–	–	–	3,66	1,22	4,88
Образование – это условие моего карьерного роста	–	–	–	–	3,66	4,88	8,54
Ощутил недостаток знаний	–	1,22	–	–	1,22	–	2,44
Ощутил недостаток профессионального образования	–	–	–	–	1,22	2,44	3,66
Учусь вынужденно, личного мотива для обучения нет	–	–	–	–	1,22	1,22	2,44
Хочу повысить квалификацию	–	–	–	–	1,22	6,10	7,32
Хочу получить дополнительную квалификацию	4,88	1,22	1,22	1,22	7,32	15,85	31,71
ИТОГО	6,10	3,66	1,22	1,22	25,61	62,20	100,00

Безусловно, высокий уровень мотивации магистрантов на получение образования определяет и их придирчивое отношение к предоставляемым услугам. Поэтому интересен анализ первых впечатлений обучающихся в период первой сессии и их мнения об

¹ Ответы респондентов в варианте «Другое»: «Нахожусь в отпуске по уходу за ребенком ирываюсь между учебой и ребенком», «По возможности оставляю малыша с родственниками и иду на учебу».

обучении уже во вторую сессию, отражающий динамику удовлетворенности ожиданий от осуществленного образовательного выбора.

Как известно из психологии, первое впечатление, как самое непосредственное и самостоятельно формируемое, является ключевым и определяющим в процессе построения социального взаимодействия. В последующем оно корректируется и обогащается благодаря расширению контактов и опыта взаимодействия, поэтому приобретает максимально объективный характер. Безусловно, первые две сессии не могут быть достаточно информативными, но определенные тенденции изменений можно обнаружить. Так, в первую сессию скептически настроенных магистрантов было 15,9 %, а в период второй сессии констатировали отсутствие интереса к обучению в данном учебном заведении 8,5 % обучающихся. Остальные признали интерес к обучению в СЗИУ, хотя для некоторых образовательные знания уже были знакомы. Несмотря на это, на вопрос «По результатам первой сессии оцените по 5-балльной шкале удовлетворенность выбором образовательного учреждения» магистранты выставили оценку «5» в 45,1 % случаев, а «4» – в 39 %.

Высокий уровень занятости студентов на фоне заинтересованности в образовании просматривается и в определении их отношения к аудиторным и дистанционным формам обучения. Аудиторные занятия (по сравнению с дистанционными) студенты оценивают как более эффективные (84,1 %). Но с точки зрения удобства, магистрантам-заочникам импонируют дистанционные формы обучения (70,7 %) (табл. 6). Кроме этого, прослеживается корреляция оценок научно-педагогических работников (НПР) и их методического мастерства в организации аудиторных и дистанционных занятий.

Таблица 6. Оценка профессиональной деятельности НПР
Table 6. Assessment of the academic staff

Какая форма проведения занятий Вам кажется наиболее эффективной?	Оцените уровень учебно-методического сопровождения образовательного процесса	Оцените уровень НПР, участвующего в образовательном процессе, по 5-балльной ² шкале, %				
		1	3	4	5	Итого
Аудиторная	2 ³	–	0,85	1,13	1,41	3,38
	3	–	1,69	11,27	7,04	20,00
	4	–	–	20,28	12,68	32,96
	5	–	–	5,63	23,94	29,58
	Всего (Аудиторная)	–	2,54	38,31	45,07	85,92
Дистанционная	1	0,28	–	–	–	0,28
	2	–	–	1,13	–	1,13
	3	–	1,69	–	–	1,69
	4	–	–	5,63	2,82	8,45
	5	–	–	1,13	1,41	2,54
Всего (Дистанционная)	–	0,28	1,69	7,89	4,23	14,08
ИТОГО	–	0,28	4,23	46,20	49,30	100,00

Кумулятивным итогом формирования отношения к обучению, возможно, является желание респондентов продолжить начатое обучение в определенном вузе и рекомендовать его в среде своего общения. Только лишь 10,98 % ответивших выразили безразличие к началу сессии, и 13,42 % магистрантов не планируют рекомендовать вуз своим знакомым. Большинство респондентов же ждали начала сессии как возможности окунуться в обучение, в общение с сокурсниками и отвлечься от рабочих будней (табл. 7).

² Сведений по оценке «2» в ответах респондентов нет, поэтому данный вариант ответа в таблице отсутствует.

³ Сведений по оценке «1» в ответах респондентов нет, поэтому данный вариант ответа в таблице отсутствует.

Таблица 7. Характеристика корреляций ожидания сессии и возможных рекомендаций вуза в собственной коммуникационной среде
Table 7. Characteristics of the waiting session correlations and possible recommendations of the university in their own communications environment

С каким настроением Вы вступили во вторую сессию?	Я порекомендую учиться в СЗИУ, %				
	Да	Не знаю	Нет	Другое ⁴	ИТОГО
Ждал(а) встречи с сокурсниками	13,41	1,22	1,22	–	15,85
Ждал(а) начала обучения с неудовольствием	8,54	–	8,54	–	17,07
Ждал(а) начала обучения с удовольствием	36,59	–	2,44	–	39,02
Ждал(а) начала сессии как возможности отвлечься от работы	9,76	–	1,22	1,22	12,20
Ждал(а) начала сессии как возможности получить новую информацию, отвлечься от работы и встретиться с сокурсниками	1,22	–	–	–	1,22
С безразличием	8,54	1,22	–	1,22	10,98
Другое ⁵	2,44	–	–	1,22	3,66
ИТОГО	80,5	2,44	13,42	3,66	100

Для студентов, тем более обучающихся на магистерском уровне профессионального образования, совместная образовательная деятельность представляет собой возможность установления дружеских, коллегальных и профессиональных контактов. Общие цели, обсуждение затрагиваемых на занятиях вопросов, коллективные проекты – все это является прекрасной возможностью для самовыражения, укрепления личностной и профессиональной самоидентификации, поиска единомышленников и формирования искренних дружеских отношений [15]. И, разумеется, позитивной констатацией является то, что у студентов есть желание и готовность формировать коммуникации. 79,3 % магистрантов утвердительно ответили на вопрос «За время обучения в магистратуре (декабрь 2018 – март 2019) я приобрел друзей?».

Разумеется, главная цель проведенного исследования – это определение направлений совершенствования образовательного процесса. Поэтому в анкете, кроме закрытых и полужакрытых вопросов, были и открытые, когда студентам предлагалось высказать свое мнение в свободной форме. Несмотря на то, что вопросы нацелены на выделение характеристик образовательного процесса, очевидно, что ответы на них тоже могут явиться иллюстрацией к социальному портрету студента-заочника. Это такие вопросы: «Какие недостатки в организации Вашего обучения Вы можете выделить?» и «Что необходимо сделать для улучшения обучения?».

Среди ответов на первый вопрос «Какие недостатки в организации Вашего обучения Вы можете выделить?» просматриваются три тенденции: 1) недостаток временного ресурса студентов, который, по их словам, возникает в связи с коротким периодом сессии, личной загруженностью и усугубляется нестабильным расписанием; 2) отсутствие своевременного информирования о рубежных, но плановых событиях учебного процесса; к такой информации студенты отнесли тематические планы семинарских занятий по дисциплинам, срок сдачи НИР, запоздалое опубликование расписания сессии (за три дня до ее начала) и его частая смена в процессе занятий; 3) неудовлетворительные материально-технические условия, а именно недостаток посадочных мест и духота в переполненных аудиториях, их скудная материально-техническая оснащенность, отсутствие лифта.

⁴ Ответы респондентов в варианте «Другое»: «Пока сложно сказать», «Порекомендую в зависимости от целей потенциального студента», «Смотря кому».

⁵ Ответы респондентов в варианте «Другое»: «Осознанная необходимость», «С усталостью», «Для меня она началась неожиданно».

Наблюдаются также единичные нарекания к работе научно-педагогических работников, которые, по словам студентов, передают неактуальные знания.

В вопросе «Что необходимо сделать для улучшения обучения?» пожелания неравнодушных магистрантов также группируются в несколько направлений деятельности. Так как ряд пожеланий следует из указанных недостатков, выделим те, которые безусловно повышают качество образовательного процесса. В общем, их можно сформулировать следующим образом: обеспечить студентов предварительной информацией о тематических планах лекционных и семинарских занятий для дополнительной подготовки в межсессионный период; разнообразить методы ведения семинаров, в том числе за счет тренингов и case study; обогатить программу учебных дисциплин новыми специфическими знаниями, организовать стажировки, расширить применение дистанционных форм обучения. Для полноты картины необходимо отметить, что около 30 % респондентов не наблюдают недостатков, и их все устраивает в настоящей ситуации обучения.

Социальный портрет магистранта, обучающегося по заочной форме, выглядит следующим образом. Это представитель молодого поколения, проживающий непосредственно в городе получения образования, с высоким уровнем мотивации на обучение и карьерный рост. На работе обязанности магистрантов-заочников в основном исполнительского характера, а местом трудовой деятельности является государственно-бюджетная сфера. Многим из них получение образования магистерского уровня видится как возможность изменения служебного положения или сферы деятельности. Обучающиеся имеют ограниченный временной ресурс, которым они стремятся эффективно распорядиться: предварительное планирование, своевременное выполнение заданий и получение пользы от занятий. У магистрантов сформировано утилитарное отношение к образованию и к получаемым знаниям, поэтому им важны хорошо организованные занятия в аудиторной и дистанционной форме. Достигнутый социальный статус и комфортные стандарты жизни, ставшие привычными, обусловили притязания и на комфортные условия обучения. В целом собирательный образ магистрантов-заочников отличается положительным настроением на обучение и общение с сокурсниками, оптимистичным взглядом на перспективы личностного и профессионального роста.

Данные особенности обобщенного социального портрета современного магистранта, обучающегося по заочной форме, имеют информационное значение в моделировании образовательного процесса.

Во-первых, наиболее актуальная необходимость – это заблаговременное формирование расписания сессии, включающей в себя учебные мероприятия, рубежные события, доведение его до сведения обучающихся и стабильное его соблюдение на протяжении всего сессионного периода. Во-вторых, обеспечение качественной информационной и методической образовательной деятельности со стороны научно-преподавательского состава; насыщение дистанционных форм обучения разнообразными методическими приемами и регулярным взаимодействием с преподавателями. В-третьих, формирование для студентов-заочников, посещающих вуз лишь в период сессии, программы внеучебных мероприятий, которые укрепили бы их межличностное и профессиональное взаимодействие, а вуз приобрел бы сплоченное сообщество выпускников, интегрированное в разнообразные аспекты жизни института. В-четвертых, улучшение материально-технических условий обучения – микросредового комфорта в аудиториях и других помещениях – которое позволи-

ло бы работать с документами, учебными материалами, копировальной техникой, общаться с сокурсниками во время ожидания.

Заключение. Проведенный опрос магистрантов, обучающихся по заочной форме, показал, что данная категория студентов обладает определенной спецификой, которую необходимо учитывать в организации образовательного процесса и в содержательном наполнении образовательной программы. Социальный портрет обучающегося содержит в себе информацию о типичных представителях, их социокультурной среде. Регулярный мониторинг динамики социально значимых характеристик обучающихся позволяет оперативно проводить корректировки, улучшающие качество образования. Образовательная среда является как моделирующей, так и моделируемой студентами, поэтому при обеспечении качественного образовательного процесса необходимо учитывать особенности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добренков В. И., Кравченко А. И., Гутнов Д. А. Социологическое образование в России. М.: Академический проект; Альма Матер, 2009.
2. Озерникова Т. Г., Братищенко Д. В. Качество образования: подходы к определению // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам XI Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Гуртова. Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т., 29–30 окт., 2014. С. 154–165.
3. Методика оценки систем качества образовательных учреждений / под ред. С. А. Степанова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010.
4. Руденко С. С. Оценка качества образования в вузе // Вестн. ЧитГУ. 2008. № 2 (47). С. 20–29.
5. Добренков В. И., Кравченко А. И. [Рец. на]: Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 7. Человек. Индивид. Личность. М.: Инфра-М, 2005. URL: <http://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 28.04.2019).
6. На пороге зрелости: социальный портрет выпускника Санкт-Петербургской школы: учеб.-метод. пособие / под ред. С. Г. Вершловского. СПб.: СПбАПО, 2010. URL: http://socpedmeasuring.ru/files/Na_poroge_zrelosti.pdf (дата обращения: 28.04.2019).
7. Пасовец Ю. М. К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения // СОЦИС. 2010. № 3. С. 101–106.
8. Писарева М. М. Офисный актер: штрихи к социальному портрету // Вестн. Пермского гос. техн. ун-та. Культура, история, философия, право. 2010. № 2. С. 20–29.
9. Востряков Л. Е. Руководители районных органов культуры Северо-Запада России: социальный портрет, готовность к изменениям // Управленческое консультирование. 2005. № 2 (18). С. 40–59.
10. Судьин С. А. Бабушка: социально-психологический и социально-ролевой портрет // Ценность детей и межпоколенные отношения: сб. науч. ст. междунар. науч. семинара / под ред. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. С. 167–178.
11. Степанцева О. А. «Социальный портрет» геймера // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 6, № 24. С. 80–83.
12. Авралев Н. В., Ефимова И. Н., Маковейчук А. В. Анализ мотивации абитуриентов 2016 года в целях оптимизации политики менеджмента качества образовательных услуг вуза // Высшее образование сегодня. 2017. № 1. С. 53–57.
13. Ефимова И. Н. Анализ мотивации абитуриентов при выборе вуза (на примере Нижегородской области) // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6 (76). С. 60–68.
14. Приказ Минтруда России № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» от 12.04.2013. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48> (дата обращения: 25.04.2019).

15. Фадеева И. М., Пличин А. В. Влияние социального капитала на профессиональную идентификацию студента-медика // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 30 нояб. 2017 г. / Нац. исслед. Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Саранск, 2017. С. 370–374.

Информация об авторе.

Бесчасная Альбина Ахметовна – доктор социологических наук (2017), доцент (2008), профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Средний пр. В. О., д. 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Россия. Автор более 70 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология детства, социология города, социология образования. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9432-043X>. E-mail: aabes@inbox.ru

Благодарности. Автор выражает признательность студентам-магистрантам, которые активным интересом к образовательной деятельности побудили автора к проведению исследования.

REFERENCES

1. Dobrenkov, V.I., Kravchenko, A.I. and Gutnov, D.A. (2009), *Sotsiologicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Sociological education in Russia], Akademicheskiy proyekt, Moscow, Russia.
2. Ozernikova, T.G. and Bratishchenko D.V. (2014), "The quality of education: approaches to the definition", *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nykh uslug v regionakh Rossii* [Demand and supply in the labor market and the market of educational services in the regions of Russia], *Sbornik dokladov po materialam odinnadtsatoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Collection of reports on the materials of the Eleventh All-Russian Scientific and Practical Conference], by Gurtov, V.A. (ed.), PetrSU, 29–30 oct., Petrozavodsk, Russia, pp. 154–165.
3. Stepanov, S.A. (ed.) (2010), *Metodika otsenki sistem kachestva obrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Methods of assessing the quality systems of educational institutions], SPb, ETU Publishing house, Russia.
4. Rudenko, S.S. (2008), "Otsenka kachestva obrazovaniya v vuze", *Bulletin of ChitGU*, no. 2 (47), pp. 20–29.
5. Dobrenkov, V.I. and Kravchenko, A.I. Review: (2005), *Fundamental'naya sotsiologiya* [Fundamental sociology], in 15 vols., vol. 7. INFRA-M, Moscow, Russia. URL: <http://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 28.04.2019).
6. Vershlovskiy, S.G. (ed.) (2010), *Na poroge zrelosti: sotsial'nyy portret vypusknika Sankt-Peterburgskoy shkoly: uchebno-metodicheskoye posobiye* [On the verge of maturity: a social portrait of a graduate of the St. Petersburg school: teaching aid], SPb, SPbAPPO, Russia, available at: http://socpedmeasuring.ru/files/Na_poroge_zrelosti.pdf (accessed 28.04.2019).
7. Pasovets, Y.M. (2010), "To the social portrait of the Russian youth: common features and regional specificity of the property status", *Sotsiologicheskkiye research*, no. 3, pp. 101–106.
8. Pisareva, M.M. (2010), "Office actor: touches to the social portrait", *Bulletin of Perm State Technical University. Culture, history, philosophy, law*, no. 2, pp. 20–29.
9. Vostryakov, L.Ye. (2005), "Heads of district cultural bodies of the north-west of Russia: social portrait, readiness for change", *Management consulting*, no. № 2 (18), pp. 40–59.
10. Sud'in S.A. (2008), "Grandmother: a socio-psychological and socio-role portrait", *Tsennost' detei i mezhpokolennyye otnosheniya* [The Value of Children and Intergenerational Relations], *Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnogo nauchnogo seminara* [Collection of scientific articles of the International Scientific Seminar], by Saraliev, Z.Kh. (ed.), Nizhny Novgorod, Russia, pp. 167–178.
11. Stepantseva, O.A. (2017), "Sotsial'nyy portret geymera" [Social Portrait of gamer], *News of the Russian State Pedagogical Univ.*, vol. 6, no. 24, pp. 80–83.

12. Avralev, N.V., Efimova, I.N. and Makoveychuk, A.V. (2017), "Analysis of applicants motivation in 2016 in order to optimize the policy of quality management of educational services of the university", *Higher Education Today*, no.1, pp. 53–57.

13. Efimova, I.N. (2011), "Analysis of the motivation of applicants when choosing a university (on the example of the Nizhny Novgorod region)", *University management: practice and analysis*, no. 6 (76), pp. 60–68.

14. The Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation (2013), Order no. 148n "On approval of qualification levels for the purpose of developing draft professional standards", Moscow, Russia, available at: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48> (accessed 25.04.2019).

15. Fadeeva, I.M. and Plichin, A.V. (2017), "Vliyaniye sotsial'nogo kapitala na professional'nuyu identifikatsiyu studenta-medika", *Razvitie social'nogo prostranstva Rossii: novye vyzovy i perspektivy* [Development of social space of Russia: new challenges and prospects], *Materials of the all-Russian scientific-practical conference*, Saransk, Russia, 30 nov. 2017, pp. 370–374.

Information about the author.

Albina A. Beschasnaya – Dr. Sci. (Sociology) (2017), Docent (2008), Professor at the Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management of RANEPА, 57/43 Srednii pr. V. O., St Petersburg 199178, Russia. The author of over 70 scientific publications. Area of expertise: sociology of childhood, sociology of a city, sociology of education. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9432-043X>. E-mail: aabes@inbox.ru

Acknowledgments. The author thanks the undergraduate students who, with their interest in educational activities, encouraged him to conduct this study.